

НА СТРАЖЕ МИРА

Ярослав
Зубковский
избранное

Ярослав Зубковский

На страже мира

«Автор»

2026

Зубковский Я. Н.

На страже мира / Я. Н. Зубковский — «Автор», 2026

Эта книга рассказывает о любви к Родине, о воинах защитниках во время Великой Отечественной войне и во время Специальной Военной Операции. С любовью к Родине может соперничать только любовь к матери.

© Зубковский Я. Н., 2026

© Автор, 2026

Ярослав Зубковский На страже мира

Если я снова рожусь,

Преодолев тысячелетий изгибы,

И в ненастье страны

Посчитаю за счастье,

Если Бог предоставит мне выбор,

Без колебаний я выберу Русь!

Российский солдат победитель

Мы – великое русское воинство,

Я – отважный российский солдат,

От дедов моих честь и достоинство

Передались мне с бездной наград!

Враг коварные строит теории,

Но он должен запомнить одно:

Кто не учит уроков истории,

Будет мной вразумлён всё равно!

Я – потомок героев, поэтому

Лучше всех я могу воевать,

Проверять это вам, не советую,

Если надо, могу доказать!

Посвящение малой Родине

Я всегда с теплотой вспоминаю

Златоглавых церковей твоих блеск,

И с волнением опять возвращаюсь
В город юности, славный Смоленск.

Города веселей есть, красивей,
Наш, как воин, всегда на посту,
Потому что Смоленск – ключ России,
Сотни лет защищал он Москву!

Мы гордимся, что первым наш парень
Со Смоленской деревни глухой
С русским именем Юрий Гагарин
Смог до звёзд дотянуться рукой.

Где, кому на земле появиться,
Господь Бог всё решает один,
Он позволил мне здесь родиться,
И я счастлив, что я – смолянин!

Как же дороги эти просторы!
Хризолитных оттенков леса,
И сапфирного цвета озёра,
И богусовские* небеса.

Я чуть раньше сойду с электрички,
В васильковое море нырну,
Мне моргают ромашек реснички,
И сверчки звонко рвут тишину.

Для меня здесь берёзки стройнее,
И стрижи здесь быстрее снуют,
Даже божьи коровки краснее,
Соловьи на тон выше поют.

Мы бывали в полях Елисейских,
Извините, мадам и мосье,
Мне дороже бродить по Смоленску,
Посидеть на скамейке в Блонье ** ...

Подошла ко мне осень, и ветром
Поседевшие треплет виски,
Понимаю, свои километры
Удалось мне, пожалуй, пройти...

Отпевание в храме Успенском
Я нескромно в конце закажу,
Схороните меня под Смоленском,
Об одном только вас попрошу!

* БогУс – старинное название, использовавшееся для драгоценных и полудрагоценных камней синего и голубого цвета: кианит, кордиерит, индиголит, сапфирин и др.

** Блонье – Сад Блонье, парк в центре Смоленска, одна из достопримечательностей города.

*Первому рекордсмену мира Советского Союза
Феодосию Карповичу Ванину, посвящается*

Завтра я уезжаю на фронт

Старт, бегу первый круг,

Нет вчерашних заслуг,
А секунды летят
Быстро.
Ни о чём не жалеть,
Войти в ритм и терпеть,
Тренировок итог –
Цифры.

– Ну, товарищ майор, разрешите,
Поскорее на фронт мне убыть.
Пятый рапорт пишу, отпустите,
Надо мне за семью отомстить.

Говорю Вам сейчас откровенно
В партизаны уйду без измен,
Я же, всё-таки, прежде военный,
А потом уж хороший спортсмен.

Я бегу тут один,
Здесь нет грохота мин,
Ты держись там, солдат,
Сложно.
Сердца бешеный стук,
Восемнадцатый круг.
Сейчас время мой враг
Должен.

– Да, успеешь на фронт ты, ей-богу!
Тренируйся на все свои сто,
Воевать у нас многие могут,
А вот бегать как ты, так никто.

Не ходи за мной, Ванин, напрасно,
На тебя тут приказ поступил:
«Постараться рекорд побить! Ясно?»
Сам Верховный об этом просил.

Позади двадцать пять,
Ещё столько бежать.
Стадион замолчал,
Замер.
Нужно темп не сбавлять,
Прибавлять, прибавлять!
Потерпи, не скули,
Ванин.

– Есть бегун, аргентинец Сабáла,
На двадцатке поставил рекорд,
Почему бы тебе для начала

Тот рекорд не отправить в расход?

– Тот Хуан – чемпион олимпийский!
Я об этом мечтать был бы рад...
– Ты же, Ванин, спортсмен наш, российский!
Знаешь, как там стоит Ленинград?!

Мы за Родину-мать
Должны грудью стоять,
За отцов, за детей
Дружно!
Потемнело в глазах,
Пенный след на губах.
Не могу, но бегу,
Нужно!

– Тот рекорд установлен в Берлине,
Ты побьёшь его Ванин в Москве.
Твой рекорд станет комом в лавине,
Афоризмом в священной главе,

Первым символом нашей победы,
И когда наш поднимется флаг,
Будут внуки гордиться, как деды
Взяли ихний фашистский рейхстаг!

На последних кругах
Я бегу на зубах,
Из себя я тяну
Жилы.
Всё что есть отдаю,
Хриплый стон издаю,
Пробегаю черту,
Финиш...

Все кричат, руки жмут, обнимают.
О секундах твердят девяти,
На руках меня в небо бросают,
Значит смог я рекорд превзойти...

Паутинка в лицо, бабье лето,
Уходящее за горизонт,
Продолжает крутиться планета,
Завтра я уезжаю на фронт.

23 сентября 1942 года на московском стадионе «Динамо» младший командир Феодосий Карпович Ванин стал первым советским легкоатлетом, установившим мировой рекорд. Феодосий Ванин преодолел 50 кругов, то есть 20 километров и побил рекорд мира аргентинца Хуана Карлоса Сабалы на 9,2 секунды. Это был забег мужества и воли, доказательство, что советский

спорт продолжает жить, а люди не сломлены и готовы побеждать везде, как на поле боя, так и на стадионах. После побития рекорда газеты многих стран антигитлеровской коалиции вышли с крупными заголовками: «Россия бьёт рекорды – Россия побьёт фашизм!»

Герою Советского Союза Владимиру Карпову, разведчику, писателю, чемпиону Узбекистана и Средней Азии по боксу посвящается

Диалог внука и деда

– Ты чего там строчишь, старичело?

Хочешь глянуть мой свежий видос?

Зацени, как вся школа балдела,

Пока твой не нагрянул склероз.

Ты, дед, в юности, как своей чилил,

Где с друзьями тогда зависал?

Ну, в какие игрушки ты шпиллил,

Или, может, ты был неформал?

– Я, внучок, ходил в секцию бокса,

Был военным курсантом, потом

От злословия не уберегся,

Посчитали народа врагом.

Отсидел и на фронт добровольцем...

В штрафной роте сперва воевал,

У деревни рядом с колодцем

Языка очень важного взял.

В разведроту попал и ночами

Делал рейды во вражеский тыл.

Был охотником за языками,

Много фрицев «высоких» пленил.

Помогало, что знал я немецкий,
Очень спорт мне на фронте помог.
Да, и справа мой хук был крутецкий...
Что, внучок, надоел монолог?
– Что ты, дед, это так интересно!
О тебе я такого не знал.
Расскажи, что другим неизвестно,
Что ты в книге своей не писал.
– Вспоминаю особенный случай,
Не рассказывал я никому,
Думал, вот он конец неминучий...,
Но тебе я о нём расскажу.
Дело было под Витебском, жёстко
Проходили в районе бои.
Ставит мне генерал Черняховский
Фронта линию там перейти.
Получить документы в подполье
С дислокацией вражьих бригад,
Незаметно пройти по раздолью
И вернуться мне с ними назад.
На обратном пути подстрелили,
Не от всех увернулся я пуль.
В ногу ранили, трое схватили,
То был пеший фашистский патруль.
Закрутили мне руки восьмёркой,

Офицер, насмехаясь глядит,
Стал расстёгивать мне гимнастёрку
Там, где карта была на груди.
Понял я, если тотчас загину,
Если мне не удастся сбежать,
Значит, сотни моих побратимов
Могут жизнь свою завтра отдать.
Офицера лицо очень близко,
Он кричал, брызг слюней и угроз...
Я не выдержал этого визга,
Просто взял откусил ему нос...
– Да ты что!? Это правда так было!?
Ты был, деда, крутейшим бойцом!
Ты, как Тайсон, боксёр был не хилый...
Ну, а дальше, что было потом?
– Он от шока того болевого
Издав дикий неистовый крик.
Я же выплюнул нос в рядового
И стошнило его в тот же миг.
Вырвал руку свою у солдата,
Когда тот вдруг ослабил напор,
Из их «вальтера» я, в результате,
Расстрелял всех фашистов в упор.
На позицию дивизиона

В срок вернулся я на доклад.
Мы прорвали врага оборону
С минимальной потерей солдат...
– У тебя я прошу, дед, прощенье
Из-за вздорной моей болтовни,
За плохое к тебе отношенье,
Ты, родной, уж меня извини.
Я горжусь тобой, стыдно признаться,
Да, я глупый, но все-таки, внук,
Научи меня, дед, защищаться
Бить тот справа крутецкий твой хук!
Для меня будет важно, в натуре,
Это будет мой родственный долг...
Ты возьми нас с друзьями, дедуля,
На бессмертный прославленный полк.

*Рядовому Петру Минееву
и всем защитникам Родины посвящается*

Как мой дед подо Ржевом

Как мой дед подо Ржевом,
Под Гостомелем я
Был убит там за веру
И за правду, друзья...

Гнулись сосен верхушки
Вплоть до самой земли,
Мы шагнули с вертушки,
Сразу в битву пошли.

Судьбоносность момента,
Выполняем приказ,
Шлем с Георгиевской лентой,
Здесь «Никто кроме нас».

Каждый шаг в пыльных берцах,
Да на спуске ладонь,
Сумасшедший стук сердца
И ответный огонь.

По земле, по бетонке,
То ползком, то бегом,
Прячась в каждой воронке,
Распластавшись ничком.

Перебежками к цели –
Взять воздушный причал,
Рядом пули свистели,
Враг гранаты бросал.

Нас всего было двести,
Больше тысячи их.
Каждый с русской честью
Стоил их пятерых.

Мы смогли отбить взлётку,
Взяли вышку, чердак,
Оборвали проводку
И подняли наш флаг.

В круговой обороне
Мы зачистку вели,
В близлежащем районе
Все дома обошли.

Вдруг из двери сарая
В сапогах из кирзы
Дед седой возникает,
Вышиванка, усы.

С виду очень спокоен,
Говорит сквозь губу:
«Зваты як тэбэ воин?»
«Петя звать», – говорю.

«Ты, Петро, помылывся,
Мабуть, ты заблукав,
Або, навить, сказывся», –
Мне дедуля сказал.

«Не Петро я, а Петя,
Так звала меня мать.
Мне не надо советов,

Я пришёл защищать...»

«Защищать от фашистов? –
Дед по-русски в ответ, –
Нету тута нацистов
И бандеровцев нет.

Вот те крест, вот распятыё!
От кого защищать?
Мы же с русскими братья,
Нас не надо стрелять!»

Уходил я в раздумье:
«Значит, зря мы пришли?
Может, это безумье?
Как же так мы смогли?»

Наши предки стояли
Завсегда против тьмы,
Все страну защищали
От врагов, ну, а мы...»

«Выход» был, запоздало
Я услышал прилёт
Раскалённое жало
Мне воткнулось в живот.

Горизонта прямая
Изогнулась змейей...
Вот деревня родная
Высоко над землёй

На коне пролетаю,
Сердце звонко поёт,
С братом в речку ныряю,
Мама кушать зовёт...

Сколько был без сознания?
Шевельнуться сил нет.
Надо мной очертанье,
Вроде, снова тот дед.

Пнул он, зло усмехаясь,
Мой «калаш» сапогом
Говорит издеваясь,
Оглянувшись кругом:

«Слухай менэ, тельняшка,
Я тут жду не дождусь,

Когда сдохнешь ты, рашка,
Как подох твой дедусь.

Ни Пэтро ты, Петруха,
Сдохни, сучий москаль!»
Вскинул руку над ухом,
Да как крикнет: «Зиг хайль!»

Вдруг его оттолкнула
Молодица, сдув прядь,
Куртку мне расстегнула,
Начала бинтовать.

Всё бинтует и плачет
Надо мною склонясь,
В край платка слёзы прячет
Тихо шепчет молясь:

«Помоги мне, сыночек,
Я попала в беду!»
Поцелует в височек
И твердит: «Пропаду,

Без тебя мне не выжить,
Заключают, разорвут,
Подберутся поближе,
По частям продадут.

Сатанинские силы
Надо мною кружат,
Вырывают мне жилы –
Ты же русский солдат...»

Я тогда, брат, не выжил,
Я уснул навсегда.
Не дышал я, но слышал,
Что просила она.

То была не дивчина
С головою седой,
То, видать, Украина
Говорила со мной.

Нам, погибшим неведомо,
Как закончился бой,
Но заветы мы дедовы
Не предали с тобой.

Под плакучей ракитою

Истекает слеза,
Мы надгробными плитами
Смотрим в ваши глаза.

Нам не надо тех почестей,
Обещайте сейчас,
Что с врагами покончите,
Отомстите за нас.

Чтобы женщина милая,
Что мне помогла,
Стала той Украиною,
Какой раньше была.

Города древнерусские,
Чтоб на все времена
Стали заново русскими
Честь по чести, сполна.

Как мой дед подо Ржевом,
Под Гостомелем я
Был убит там за веру
И за правду, друзья.

Указом Президента Российской Федерации за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, рядовой Петр Минеев награжден орденом Мужества посмертно. Петр занимался единоборствами, принимал участие в развитии смешанных единоборств в Ульяновской области. Он является одним из основателей спортивной Федерации смешанных боевых единоборств (ММА) Ульяновской области. Старший брат Петра – Владимир Минеев, боец ММА, военнослужащий в настоящее время находится в зоне СВО и воюет за Родину.

Россия и Украина

– Добрый день, Украина Олэнка,

Проходи к моему очагу,

Вижу кровь на разбитой коленке,

Дай зелёнкой я рану прижгу.

– Стой не нужно! Хочу жить в Европе!

Льготы там получать задарма,

А пример, твой, Россия, холопий,

Для меня – незалежной тюрьма!

Ты же ставишь мне только подножки!

Я – другая! Ты это пойми...

– У тебя износились сапожки,

Вот, мои, Украина, возьми.

Ты могилы дедов осквернила,

Всех героев моих героинь.

Нашу русскую мову забыла,

Отреклась от славянских святынь.

– Да, мне ближе английский, чем русский!

Никогда я не стану рабой...

– Ты возьми мой платок оренбургский

Будет холодно этой зимой.

Чую сердцем своим материнским,

Ох, не тех призвала ты в друзья,

Раз, в веночке твоём украинском

Галичанская свилась змея.

Угрожали они и скакали

Насмехались толпой надо мной...

Лучше б мы твой "гопак" танцевали

Или "барыню" вместе с тобой.

На тебя смотрю с болью и грустью,

Те вампиры пьют душу твою.

Мы же сёстры твои с Беларусью,

Возвращайся в родную семью!

Письмо матери из Киева русскому солдату

Здравствуй, русский солдат, я из Киева.

Ты годишься, родной, в сыновья,

Если б знал ты, как душу мне выела

Западэнская эта змея!

Не бранись, что вот так допустили мы:

Вонзить жало в сердечко своё.

Стали ночи и дни мне постылыми,

И кружит надо мной вороньё.

Стала жизнь моя жуткая тусклая.

Ты, сынок, мне на помощь приди,

Я такая, как ты, тоже русская,

Помоги нам беду отвести.

А родной мой сынок служил в «Беркуте»,

Говорить мне о том нелегко.

Православной отпет он был церковью,

На майдане убили его.

Я во храмы хожу безутешная,

Ставлю свечи за двух навсегда:

За его упокой души грешная,

А за здравие – все за тебя!

Мы пошепчемся тихо с соседками,
Что когда-нибудь сбудется сон,
Когда танки с родимыми Z-этками
Вьедут в Киев к нам с разных сторон.

Выйдем с хлебом и солью к родимому,
Забросаем цветами тебя,
Дорогому и непобедимому,
Тот, кто шёл не жалея себя!

Крымский мост

После долгих разлук,
И километров-веков ожидания
Кешка-Керчь,
пробивая преграды встреч,
Режет клешами море, спеша на свидание
К Таманьке в бантах, раскинув объятия рук.

Крымский мост, Российский Крым!

У наших людей бьёт пульсация вен!

Пленники!

Вы Русской славы наследники!

Братья, попавшие во вражеский плен,

Прошедшие жёлто-блакитный рым!

Российский Крым! Был и есть!

Плевать нам на санкции и недовольства!

Правдою!

Преодолеем преграды мы,

Как наши великие полководцы,

Не посрамившие русскую честь!

Российский Крым, Крымский мост!

Запомните западные глашатаи:

Верю!

Мы возрождаем империю!

Хнычьте, наши клыки не расшатаны –

Сгрызём Ваш опломб и спеси нарост!

Въехал пиндос на наш мост!

Молчи, пока морду тебе не скбмкали!

Крымский мост

В Российский Крым! 19 верст!

Передай остальным, чтоб запомнили!

Вбей себе это в свой иностранный мозг!

Крымский мост, непогода: снег, шторм, град!

Таких мостов в мире ещё не строили!

Ну, давай!

Ори матом, а сваю вбивай!

Мы уже на Аляску настроены!

Русскому миру не будет преград!

Если я снова рожусь,
Преодолев тысячелетий изгибы,
И в ненастье страны
Посчитаю за счастье,
Если Бог предоставит мне выбор,
Без колебаний я выберу Русь!
Я люблю тебя Родина-матушка
Я люблю тебя Родина-матушка,
Будь ругающая ты или ласкающая,
В своём выцветшем ситцевом платишке
В поле снова героев рождающая.

Я люблю тебя, родина-вдовушка,
И рыдающую, и страдающую
Отдающая русскую кровушку,
Всеми свету помочь желающую.

Ненавижу я родину-мачеху,
Проклинающую и терзающую,
Отнимающую хлеба калачики,
Стариков и больных забывающую.

Но за мачеху, вдовушку, матушку
Против мира нам угрожающего
И за каждый наш кустик и травушку
Жизнь отдам я за Русь процветающую!

Обращение к разным предателям Родины: сплинам, дэдэтэшникам, снайперам и меладзам

Сколь постыдно вам с нашим народом

Получать все удары под дых,

Когда Родина плачет от сброда

Под кураторством шайки блатных?

Покрываясь рубцами, стоная,

Продолжая терпеть и страдать,

Она смотрит на вас, как родная,

Пожилая, забытая мать.

Вы предали её и пропили

Как и совесть свою же точь-в-точь,

Не ушли вы и дверь не закрыли,

Как те крысы, сбежавшие прочь.

Вы скрутились в клубок тусоваться

Омерзительных гадких гадуков,

Сохраняя права харчеваться

С её добрых израненных рук.

Моим дедам, павшим в ВОВ, посвящаю

А за бруствером скачет кузнечик

А за бруствером скачет кузнечик,

По ромашке коровка ползёт,

Василёк от неё недалече

Поцелуй ей по воздуху шлёт!

А за полем солдат краснолицый

Мой окоп уже взял на прицел,

И снаряд страшной чёрною птицей

Из лоханки железной взлетел...

Стала жизнь моя короткометражкой,

Кто же мозг человеку извлёк?

Ведь не жмёт на гашетку ромашка,

И прикладом не бьёт василёк!

И кузнечик стрекочет не больно

И коровка с небес не бомбит

Не стреляйте! Прошу вас! Довольно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.